

DOI: 10.18721/JHSS.9305
УДК 140;32

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ВЫБОР СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ

П.А. Петров, В.А. Серкова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены социально-философские характеристики глобализма и альтернативные варианты развития современного мира. Анализируются глобалистические принципы развития современного мира, аргументация защитников и критиков концепции экономической глобализации мира и последствия ее распространения на социально-культурную область. Приведена аргументация А. Панарина, Т. Шанина, А. Ишикавы по поводу проникновения глобалистических тенденций в культуру. Выявляются общие проблемы, связанные с построением альтернативных глобализму моделей. Дан анализ причин «вестернизации» современной культуры. Преимуществами глобального управления имеют возможность пользоваться гегемоны – наиболее развитые страны; издержки выпадают на долю так называемых догоняющих, зависимых стран или стран глубокой депрессивной периферии. Глобальная система мирового устройства, будучи результатом совместных усилий в формировании единого (теперь можно говорить, планетарного) экономического пространства, порождает столь же масштабные структурные проблемы, и оборотной стороной глобализма является опасность глобальной нестабильности. На фоне общих глобализационных тенденций мирового развития возрастает необходимость гармонизации форм собственности (личной, коллективной, государственной), разработки долгосрочных программ в области культуры и образования, определения стратегических целей и приоритетов государственной политики, упрочения традиции преемственности власти и укрепления на всех уровнях взвешенной государственной политики.

Ключевые слова: глобализация; панамериканизм; «вестернизация»; модели развития; альтернативы глобализму

Ссылка при цитировании: Петров П.А., Серкова В.А. Глобализационные процессы и выбор современных цивилизационных ориентиров развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 49–56. DOI: 10.18721/JHSS.9305

GLOBALIZATION PROCESSES AND CHOICE OF MODERN CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT ORIENTATIONS

P.A. Petrov, V.A. Serkova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article examines the social and philosophical characteristics of globalism and alternative options for the development of the modern world. We have analyzed the globalist principles of development of the modern world, the arguments of defenders and critics of the concept of economic globalization of the world and the consequences of its spread to the social and cultural area. We have given Panarin's, Shanin's and Ishikawa's arguments on the penetration of globalist tendencies into culture. Common problems associated with constructing models alternative to globalism have been revealed. The reasons for "Westernization" of modern culture have been analyzed. Advantages of global governance can be used by hegemon, i.e., the most developed countries; the so-called "catch-up" dependent countries or countries of deep depressive periphery bear the costs. The global system of the world organization is not only the result of joint efforts in forming a single (it is now possible to call it planetary) economic space, but also generates equally large-scale structural problems, and the flip side of globalism is the danger of global instability. Generating more balanced forms of ownership (personal, collective, state), developing long-term programs in the field of culture and education, defining strategic goals and priorities of state policy, reinforcing the tradition of continuity of government and strengthening a reasonable state policy at all levels are particularly important against the background of general globalization trends in world development.

Keywords: globalism; "westernization" development model; Panarin; Shanin; alternatives to globalism

Citation: P.A. Petrov, V.A. Serkova, Globalization processes and choice of modern civilizational development orientations, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (3) (2018) 49–56. DOI: 10.18721/JHSS.9305

Введение

Понимание вектора развития современного мира — одна из ключевых проблем гуманитарных наук, в частности социальной философии. В этом аспекте особенно важным является прояснить смысл «фундаментальных предпосылок» сохранения цивилизационного многообразия.

Доминирующим вектором развития (информационного, технологического, экономического, финансового) выступают глобализационные тенденции переустройства мира. Глобалистическое движение осуществляется и продвигается усилиями таких организаций, как МВФ, Всемирный банк, а также ряда неправительственных организаций: International Forum on Globalization, Turning Point Project, Public

Citizen, Friends of the Earth, Global Exchange. Достижение «глобального общественного блага», «глобального экономического порядка», «глобальной безопасности» — тренд этих структур, осуществляющих политику управления миром в определенном заданном направлении — либерализация политической и экономической сферы и переориентация социокультурной политики, затрагивающей мировоззрение и ценности.

Именно таким образом утверждается западная прогрессивистская модель развития мира, что является выражением «однополярного», или «панамериканского», мышления. В нем содержится принцип постепенной «вестернизации» культуры. Если необходимость экономического и технологического развития

принимается как неизбежность, то социально-культурные последствия глобализации становятся предметом ожесточенных дискуссий.

Обзор литературы. Базовое понятие глобализации может наполняться различным содержанием в зависимости от целей и идеологического контекста исследования. Ученые по-разному трактуют суть глобализации – в соответствии со своими ценностными ориентирами и социальным контекстом их формирования. Панамериканская модель глобализации была раскрыта в работах П. Гемавата [1], Дж.К. Гэлбрейта [2], С. Хантингтона [3], Б. Линдси [4], М. Паренти [5]. Эти исследователи определяют понятие глобализации как термин, подразумевающий главенствующую роль США в мире. Глобализация в такой интерпретации – это инструмент для обеспечения лидерства США в мире, доминирования западной цивилизационной модели развития и укрепления «нового мирового порядка».

Адепты глобализационной политики утверждают, что она в конце концов приведет ко всеобщему всемирному процветанию и выравниванию условий жизни в разных частях планеты. Ее критики, например А. Панарин, полагают, что под вывеской «глобализационных достижений» скрываются старая колониальная политика контроля одной группы государств с развитой экономикой и инфраструктурой над остальным миром, тактика давления и эксплуатации транснациональными корпорациями национальных слабых экономик. Ниже мы проанализируем аргументы защитников сохранения культурного многообразия – японского исследователя А. Ишикавы [6], английского экономиста Т. Шанина [7], российских аналитиков Ф. Кессиди [8], А. Панарина [9, 10].

Постановка проблемы и цели исследования

Целью статьи является анализ общего принципа развития культуры в эпоху глобализма: действительно ли унификация по западным (преимущественно американским) культурным стандартам является неизбежным следствием экономического преуспевания или возможны альтернативы «вестернизации» культуры и сохранение цивилизационного разнообразия? Ниже будут рассмотрены контраргументы противников панамериканского социально-культурного развития.

Методология

Поскольку аналитика глобализма направлена на проявление тенденций развития мира, вовлеченного в сложную нелинейную систему взаимовлияний и взаимозависимостей, в работе используются метод моделирования (по принципу *als ob*, «как если бы это имело место») и метод компаративистского, сравнительного анализа глобалистических и антиглобалистических аргументов, дающий нам возможность на разных этапах анализа сравнивать промежуточные результаты. На основе работ А. Ишикавы, Ф. Кессиди, А. Панарина, Т. Шанина анализируются альтернативные модели развития культуры в эпоху глобализма.

Результаты исследования

Глубина кризиса, наступившего сразу после ухода СССР с мировой арены и упразднения его как фактора, коррелирующего международную политику, сегодня обнаруживается с новой силой. Это проявляется прежде всего в том, что скомпрометирована сама идея возможности альтернативной политики. Кризис советской системы экономического и социального управления привел многих к иллюзии, что нет альтернативы капиталистической модели развития. Всё это вызывает серьезную тревогу у тех, кто понимает необходимость политики противостояния глобалистской форме организации отношений на всех уровнях и на всех стратах социальной жизни.

Основания европоцентристской логики сводятся к положению о том, что европейский путь развития, ориентированный на технологическое и техническое преобразование мира, модернизацию производства и непрерывное расширение среды комфорта, задан европейской экономической культурой, европейским расцветом наук и европейским образом жизни в целом. Не случайно все вариации безальтернативного глобализма имеют характер западного (европоцентристского в прошлом, а теперь евроатлантического, или панамериканского) доминирования.

В идеологии европейского превосходства проявляется действие известного силлогизма, по которому оценивается культура стран, попадающих в орбиту идеологического управления. Посылки этого силлогизма таковы:

- всё истинно ценное в культуре имеет в своей основе западноевропейские стандарты;

• многочисленные этносы, народы и культуры не придерживаются стандартов европейской цивилизации.

Вывод: «эти культуры не причастны к подлинной цивилизации».

Эта теоретическая схема, несмотря на свою простоту, применяется западным миром как универсальная матрица для регулирования множества самых разнообразных культурных ситуаций [11, с. 248]. Позиция культурной безальтернативности вызывает сомнения и у западных исследователей. Многие современные аналитики полагают, что западная эволюционистская модель, ставшая основой теории модернизации и провозглашенного курса на бесконечный экономический рост, рыночную экономику и абсолютную свободу общества потребления, теперь не может вызывать безусловного оптимизма. Вряд ли были осознаны все последствия курса на такую однолинейную схему развития. «Более того, ни оба полюса вместе, ни смесь из характеристик того и другого вовсе не исчерпывают собой социальной реальности и ее потенциальных возможностей. Параллельно происходящий кризис сверхпроектов и растущее неверие в преходящий характер этого кризиса требуют тщательного рассмотрения альтернативных экономических форм» [7, с. 111].

Чтобы прояснить, какие силы формируют альтернативные глобализму движения, воспользуемся методом моделирования и представим центробежные и идущие в обратном направлении центростремительные силы. Примером центростремительных сил могут быть универсалистские, унифицирующие тенденции в культуре. К ним относятся усиление влияния транснациональных корпораций в экономике, проявления действия «жесткой силы» во внешней политике, возрастание роли информационных технологий, увеличение значения массмедиа в культуре. В этом свете особенное значение имеют страны, которые демонстрируют опыт противостояния влиянию суррогатных вариантов универсалистских глобалистических псевдокультур.

Центры, сдерживающие глобалистскую экспансию и оказывающие противодействие глобалистским претензиям, сосредоточены на окраинах Старого и Нового Света — на так называемом «Востоке», о котором как о силе, противодействующей западной модели глобально-

го развития, можно говорить в большей степени метафорически. Понятие «Восток» объединяет разные культурные общности: страны арабского Востока; так называемый «мусульманский Восток»; Индию с весьма сложным этнорелигиозным составом; Японию, показывающую пример наиболее органичного слияния модернизационных и традиционалистских тенденций развития; евразийскую Россию, в которой сопрягаются все противоречия восточно-западного социально-культурного образования. «Восток» включает в себя самые разнообразные культурные основы, развитие которых противопоставляется Западу.

По мнению иракского философа Аль Джанаби, «взаимопонимание Востока и Запада и тем более западно-восточный синкретизм идей и верований исключается как по генетическим, так и по сущностным основаниям... <...> Диалог западной и восточной культур не столь немислим, сколько реально неосуществим в силу коренной разнородности цивилизационных начал; возможны лишь деловые и практически позиционные отношения при осознании и сохранении их гетерогенности и фатально неустранимой антиномичности» [Цит. по: 12, с. 177].

Противопоставление традиционных («восточных») и «новых» цивилизаций не всегда продуктивно с точки зрения преодоления привычных стереотипов. Специфика и динамика развития восточных культур раскрываются с учетом понимания возможностей их экономической модернизации при сохранении культурной основы. Действительно уникальный опыт освоения достижений западной цивилизации некоторыми «восточными» странами, например Японией, невозможно осознать, придерживаясь привычного противопоставления восточной и западной цивилизационных моделей, или традиционалистской формы техногенному содержанию, поскольку в японской модели культурного развития синтезированы обе противоположности. Японцы придерживаются в своем социокультурном развитии своего рода заповеди: «японская основа, западные технологии». Именно таким образом в историческом движении в XX столетии японцы смогли избежать противопоставления культуры и цивилизации.

А. Ишикава, профессор университета Чуо в Токио, пишет: «Следует сказать, что подходы

к модернизации в Японии эволюционировали от вестернизации к японизации, и в настоящее время социально-экономические достижения, претворенные в жизнь в соответствии с этими концепциями, по всей видимости, требуют альтернативной основы для дальнейшего развития. До настоящего времени новая парадигма подходов к последующей модернизации еще не выработана. Чтобы заполнить этот пробел, нередко обращаются к американской модели, т. е. к американизации, часто наблюдаемой в современном мире. Однако такой подход противоречит сложившейся общей линии модификации японской модели и ее приспособления к глобальным изменениям во внешней среде» [6, с. 67]. Самое главное, что выразил профессор Ишикава, — это неизбежность достижения разумного компромисса между «вестернизацией» и «японизацией», укрепление национально-культурной основы позволяет оппонировать западному влиянию, а вовсе не проигрывать ему.

Такой же позиции придерживается и российский политолог А. Панарин, показавший, как действует динамический центр, экспансия которого не знает преград, на периферию: она заполняется в конце концов вложенными в нее содержаниями и постепенно утрачивает свою культурную основу. С точки зрения Панарина, только сохраняя собственную природу и собственное лицо, периферия экономического развития имеет возможность включаться в геополитическое, экономическое, военное или технико-экономическое соперничество в соответствии с проектами собственных интересов. Именно это важно для формулировки ответов на геополитические вызовы — последние должны быть интерпретированы стороной, которой они были получены. Ответом на вызовы может быть только укрепление того, что наиболее подвержено трансформациям в глобалистической реальности: культурная полнота, традиция и разнообразие. Собственная культура становится роскошью для стран, подверженных глобализационным преобразованиям. Попечительствовать нужно тому, что подвергается рискам в процессе объединения.

Российский аналитик Ф. Кессиди полагает, что, способствуя коммуникации преимущественно в сфере информационных и технологических достижений, глобализация усугубляет конфликты как на почве национальных эконо-

мических и политических, так и на почве ценностных интересов [8].

Однако очевидно, что старый европоцентризм, не однажды теоретически развенчанный, начиная с блестящей работы О. Шпенглера, уже ни концептуально, ни практически-политически не выдерживает критики. Это относится как к «малому» (европейскому), так и к «большому» (американскому) глобализму.

Что касается России, то ее «риски», связанные с глобализацией, вызваны тем, что она вступала в мировую глобальную экономику в основном в качестве «планетарного ресурса» сырья, пространства и недр. Именно пространственно-природный потенциал России составлял содержание понятия «российский глобальный фактор» (RGF) [13]. Однако реализующиеся амбиции России вернуть себе роль мирового лидера на фоне мировых глобалистических тенденций развития ставят вопрос о долгосрочных планах развития России. Но что можно противопоставить американской прогностической модели? Россия в основных и принципиальных для суверенитета вопросах внешней и внутренней политики сдвинулась с послеперестроечного распутия, и неудивительно, что во многом усложнились задачи относительно прогнозирования ее будущего развития. Здесь возможны два принципиально отличных подхода.

Первый подход еще в 1990-х гг. выразил такой авторитетный российский аналитик, как А. Панарин, полагающий, что без принципиального предварительного моделирования будущего невозможна никакая осмысленная стратегическая политика и что «в глобальном мире перед каждым народом возникает жесткая дилемма: либо ему удастся выстроить собственную эффективную стратегию будущего, либо эту стратегию выработают за него другие в соответствии с собственными интересами» [9, с. 14].

Другую точку зрения выражает один из интереснейших английских ученых в области политической экономии Т. Шанин, выступающий с критикой традиционного для российского менталитета типа прогностического проектирования. Он сравнивает перспективные проекты развития с выстрелом в пустоту и полагает при этом, что они «опасны, если принимать их всерьез. Ведь даже удача плана сама по себе

подрывает его. Удачный шаг вперед означает, что возникает новая ситуация, которую нельзя стопроцентно определить в начале пути. А если шаг неудачный, то и того более» [7, с. 118]. Собственно, Шанин критикует линейную модель прогнозирования, но ее отрицание не ставит под сомнение прогностическую ценность проективных моделей развития в общем. Отказ от широкомасштабного стратегического проектирования будущего сегодня только на руку нынешним экономическим и политическим лидерам, политика которых отмечена нарастающим агрессивным стремлением к достижению господства в мировом масштабе. Эти лидеры в своей «большой политике» защищают свои экономические интересы, в сферу которых, так или иначе, тотально попадают все зоны глобализующегося мира.

По мнению А. Панарина, в этом невозможно не усмотреть вызова. Если это так, то этот вызов ждет ответа [10]. Эти ответы формулируются на всех уровнях культурного строительства и культурной политики, начиная с формирования национальной образовательной стратегии и заканчивая вопросами сохранения культурного наследия, включая национальные языки, национальную литературу, национальный кинематограф, способный конкурировать с многочисленными «фабриками грез», охрану национального ландшафта и национального образа жизни, основанного на особом образе функционирующих ценностях. Социальная философия в этом смысле могла бы стать формой особой практики моделирования целостной модели национальной культуры и национального самосознания. Но возможно это только в том случае, когда философия понимается как «род согласованного знания», в котором этические принципы понимаются как «полная ценностная определенность», что особым образом проявилось, например, в русской религиозной философии Вл. Соловьёва, П. Флоренского, И. Ильина и С. Булгакова [14, с. 13].

В области ценностных оснований культуры тактика идеологов глобализации существенно меняется: на первом этапе дело касалось снятия многообразных ограничений, запретов и табу, упразднения господствовавшей в предыдущую эпоху идеологии и власти государственной монополии. На втором этапе речь ведется уже об ослаблении государственных границ и других

национальных защитных механизмов, о сведении к минимуму государственных механизмов регулирования во всех областях социальной жизни, о дискредитации государственного вмешательства в экономику и политику, включая культуру, что фактически может означать запрет на защиту национальных интересов [15].

Между тем отечественные исследователи осознают сложность комплекса проблем обеспечения национальной безопасности. О. Бельков полагает, что «разнородность объектов национальной безопасности (личность, группа, общество, государство) и несовпадение (порой противопоставление) их интересов является своеобразным источником опасности национальному благополучию страны» [16, с. 64].

Один из факторов, препятствующих балансу общественных отношений, – неконструктивная государственная политика. Сдерживание финансовой, экономической, политической нестабильности только за счет увеличения затратных статей бюджета и роста распорядительно-бюрократических структур государства не способствует решению проблем государственной безопасности, является лишь имитацией реальной деятельности. Другой фактор – свертывание социальных программ защиты профсоюзов, детских, молодежных организаций, сокращение и упразднение системы льгот для малоимущего населения. Глобалистская идеология формирует циничную философию нового социал-дарвинизма, выживаемости сильного и достижения целей любой ценой.

Исследователи отмечают, что до недавнего времени у России была своя ниша, которая способствовала сохранению и концентрации духовности за счет высокой культуры и высокой науки. Это было, так сказать, «цивилизационным капиталом» России. Можно по-разному относиться к советскому периоду русской истории, но в любом случае невозможно отрицать, что это было время грандиозного исторического эксперимента, включавшего в качестве элемента и культуротворчество, начавшееся сразу после окончания Гражданской войны и широко развернувшееся в период индустриализации страны, создания ядерного и космического проектов. В современных условиях резко возрастает необходимость в воссоздании такого «капитала» применительно к России. Чтобы выжить в миропроектной борьбе, требуется со-

здание своей модели будущего. Сегодня модель, которая бросает вызов панамериканизму, — это модель радикального исламского фундаментализма. Однако она ничуть не лучше концепции панамериканского доминирования, поскольку является деструктивной по отношению к традиционным институтам и структурам.

Заключение

В современном мире при экономическом и финансовом доминировании однополярной системы мироустройства мы не можем согласиться с отсутствием продуманных альтернативных моделей развития. Тем большую ценность имеют наработки в этой области, которые

не ограничиваются критикой однополярной модели глобализации, но предлагают иной фокус социальной аналитики, дающий возможность дальнейшего прояснения и развития сути глобализационных альтернатив. На фоне общих глобальных тенденций мирового развития возрастает необходимость гармонизации форм собственности (личной, коллективной, государственной), разработки долгосрочных программ в области культуры и образования, определения стратегических целей и приоритетов государственной политики, упрочения традиции преемственности в национальной культуре и утверждения на всех уровнях взвешенной государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гемават П.** Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013. 415 с.
2. **Гэлбрейт Дж.К.** Какова американская модель на самом деле? Мягкие бюджеты и кейнсианская деволюция // Логос. 2003. № 2. С. 13–30.
3. **Хантингтон С.** Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
4. **Линдси Б.** Глобализация: повторение пройденного. М., 2006.
5. **Паренти М.** Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. М.: Поколение, 2006.
6. **Ишикава А.** Эволюция концепций и практики модернизации в Японии // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 1. С. 65–68.
7. **Шанин Т.** Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 109–115.
8. **Кессиди Ф.** Глобализация и культурная идентичность. URL: <http://www.russ.ru/politics/20021223-kes-pr.html> (дата обращения: 20.04.2017).
9. **Панарин А.С.** Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2001.
10. **Панарин А.С.** Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 416 с.
11. **Серкова В.А.** Советский опыт взаимодействия с северными народами в глобальном контексте // Арктика: история и современность: тр. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2017 г.). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 245–252.
12. **Аникеев Е.Н., Сёмушкин А.В.** Диалог цивилизаций: Восток — Запад // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 173–178.
13. Электронный ресурс. URL: <http://reports.weforum.org/> (дата обращения: 20.04.2017).
14. **Серкова В.А.** Ценностная основа русской религиозной философии // Генеалогия ценностей в русской философии серебряного века: сб. науч. тр. СПбГЭУ. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. С. 11–30.
15. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
16. **Бельков О.А., Комаров Н.П.** Безопасность: методологический анализ этнокультурных оснований феномена безопасности общества // Человеческий капитал. 2013. № 1 (49). С. 59–68.

Петров Петр Андреевич

E-mail: kalinin11823@gmail.com

Серкова Вера Анатольевна

E-mail: henrypooshel@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2018 г.

REFERENCES

- [1] **P. Ghemavat**, Global'naya integratsiya bez bar'erov [Global integration without barriers], Alpina Publisher, Moscow, 2013.
- [2] **J.K. Galbraith**, [What is the American model really? Soft budgets and Keynesian devolution], Logos, 2 (2003) 13–30.
- [3] **S.P. Huntington**, Politicheskiy poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh [Political order in changing societies], Progress-Traditsiya, Moscow, 2004.
- [4] **B. Lindsey**, Globalizatsiya: povtoreniye proydennogo [Globalization: the repetition of the], Moscow, 2006.
- [5] **M. Parenti**, Demokratiya dlya izbrannykh. Nastol'naya kniga o politicheskikh igrakh USA [Democracy for the elect. A handbook on political games in the USA], Pokoleniye, Moscow, 2006.
- [6] **A. Ishikava**, [Evolution of concepts and practices of modernization in Japan], Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of theory and practice of management], 1 (2003) 65–68.
- [7] **T. Shanin**, [Forms of economy outside systems], Questions of philosophy, 8 (1990) 109–115.
- [8] **F. Kessidi**, [Globalization and cultural identity]. Availbale at: <http://www.russ./ru.politics/20021223-kesspr.html> (accessed 20.04.2017).
- [9] **A.S. Panarin**, Global'noye politicheskoye prognozirovaniye [Global political forecasting], Algoritm, Moscow, 2001.
- [10] **A.S. Panarin**, Iskusheniye globalizmom [The Temptation of Globalism], Eksmo-Press, Moscow, 2002.
- [11] **V.A. Serkova**, Sovetskiy opyt vzaimodeystviya s severnymi narodami v global'nom kontekste [Soviet experience of interaction with northern peoples in a global context], in: Arktika: istoriya i sovremennost' [Arctic: History and Modernity: Proc. of the Intern. scientific conf.] (St. Petersburg, Apr. 19–20, 2017), Politekhnicheskii Univ. Publ., St. Petersburg, 2017, pp. 245–252.
- [12] **Ye.N. Anikeyev, A.V. Semushkin**, [Dialogue of Civilizations: East-West], Questions of philosophy, 2 (1998) 173–178.
- [13] On-line resource. Availbale at: <http://reports.weforum.org/> (accessed 20.04.2017).
- [14] **V.A. Serkova**, Cennostnaya osnova russkoy religioznoy filosofii [The value basis of Russian religious philosophy], in: Genealogiya cennostey v russkoy filosofii serebryanogo veka [Genealogy of values in the Russian philosophy of the Silver Age: coll. of Proc. of. SPbGEU], SPbGEU Publ., St. Petersburg, 2013, pp. 11–30.
- [15] **M. Kastels**, Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economics, Society and Culture], GU VShE Publ., Moscow, 2000.
- [16] **O.A. Bel'kov, N.P. Komarov**, [Safety: a methodological analysis of ethno-cultural grounds for the phenomenon of public safety], Chelovecheskiy kapital [Human capital], 1 (49) (2013) 59–68.

Petrov Peter A.

E-mail: kalinin11823@gmail.com

Serkova Vera A.

E-mail: henrypooshel@rambler.ru

Received 04.02.2018.